

Этот Бай Янь на первый взгляд казался простоватым, словно человеком без царя в голове.

Панди покосился на Се Чу, не заметив ничего подозрительного. Он сверился с маршрутом по навигатору, а затем достал рацию и скомандовал:

— Первый вызывает весь отряд «Змеиный орёл». Останавливаемся на привал впереди, проверка боеприпасов и оружия.

Из рации донеслось несколько подтверждений, и машины послушно замерли.

Чжао Яньжуй поспешила выйти, чтобы поделиться информацией с другими игроками. Из их девятки во время недавней стычки четверо погибли, осталось только пятеро. В такой ситуации лучше было держаться вместе.

— На базе надо будет проверить, можно ли связаться с другими игроками...

— Должно быть, их там много...

Се Чу наблюдал за этой пятеркой, молча анализируя каждого. Высокую женщину остальные называли сестрой Сан; у нее были крепкие мышцы и пронзительный взгляд – явно опытный боец, в недавней свалке она хладнокровно кромсала врагов одного за другим.

Рядом с сестрой Сан стоял молчаливый мужчина, которого та звала Кан Цзя. Он сжимал нож обратным хватом, а на ладони у основания большого пальца виднелись грубые мозоли. Скорее всего, тоже ветеран игры.

Из оставшихся двоих один выглядел пронырливым, а второй никак не мог прийти в себя от ужаса. На их фоне Чжао Яньжуй, девушка лет двадцати, смотрелась странно: в таком напряженном и опасном сценарии у нее хватало духу шипперить окружающих. В той опасной ситуации она скользила между врагами, словно юркая рыбка, и ни один зомби не сумел ее схватить.

Хоть она то и дело хныкала, на самом деле страха в ней не чувствовалось. Определенно не рядовой игрок.

Она напомнила Се Чу Хэ Цзяоцзяо.

Разница была в том, что Хэ Цзяоцзяо боялась искренне, но, дойдя до предела, ее страх превращался в ярость. Чжао Яньжуй же прикидывалась напуганной, явно из тех, кто любит поиграть в слабость.

Се Чу все еще размышлял, как дать игрокам больше подсказок.

Это было непростой задачей: NPC постоянно находились рядом с ним, и уединиться было трудно.

У него, как у игрока в роли NPC, над панелью задач висела шкала ООС.

Стоило ему сделать что-то, не соответствующее образу, или сказать лишнее, настоящие NPC тут же бы среагировали. И реакция эта была бы крайне агрессивной.

Се Чу остался в машине, делая вид, что дремлет.

Внезапно раздался щелчок – дверь рядом с ним открылась снаружи. Вздвигнув от

неожиданности, Се Чу мгновенно выхватил пистолет и приставил его ко лбу незваного гостя.

До выстрела оставалась секунда.

Перед ним стоял Бай Янь.

Мужчина замер у двери; мягкие длинные волосы были собраны в низкий хвост, несколько прядей небрежно падали на лоб. Он ничуть не испугался дула у виска и лишь улыбнулся Се Чу. Его голос, нежный и обволакивающий, казалось, мог сочиться медом:

— Капитан, воды не желаете? Не хотите снять маску?

Говоря это, он не сводил глаз с рук Се Чу.

— Нет, спасибо, — Се Чу с досадой убрал пистолет, повернулся к нему и, закинув ногу на ногу, одарил его бесстрастным взглядом. — Сейчас апокалипсис, ты хоть представляешь, какое снаружи качество воздуха?

Подтекст был ясен: ему безразлично.

Се Чу и не подозревал, насколько притягательно он выглядит в этот момент.

У него была отличная фигура и идеальные пропорции: длинные ноги и статный стан делали его силуэт безупречным. Маска спецназовца и очки были угольно-черными, и лишь под определенным углом в глубине стекол можно было заметить его глаза.

Слегка раскосые, «лисьи» глаза сейчас были прищурены от раздражения. Во взгляде сквозила ленивая нега — не поймешь, пренебрежение это или неосознанный соблазн.

Он по натуре не привык обделять себя комфортом. Хотя ему и приходилось придерживаться роли, когда рядом не было других NPC, он становился удивительно расслабленным: если можно было лежать, он никогда не сидел.

Даже сидел он небрежно: весь как-то изогнулся, плечи и бедра находились в динамическом противовесе. А его голос, когда он смягчался, становился похож на сладкий яд — от него по коже пробегали мурашки.

Настоящая лиса.

«Странно, — подумал Бай Янь, — зачем он со мной кокетничает?»

У Бай Яня зачесалось где-то глубоко внутри, и его собственные мысли начали казаться ему все более странными.

Его взгляд невольно скользнул по кистям рук Се Чу. Он незаметно сглотнул, но продолжил говорить с заботой, в которой теперь слышалась легкая обида из-за резкого тона:

— ...Представляю. Но у вас очень бледная кожа на руках, я подумал, вы больны.

«Кожа превосходного качества», — оценил он про себя.

Он подошел еще ближе, на его лице застыло выражение крайней серьезности:

— Мне захотелось узнать, такой же вы бледный в остальных местах или нет. Если вы больны,

нужно лечиться.

Это была неприкрытая провокация.

Се Чу почувствовал, как на виске вздулась вена. Он обратился к Системе:

«Мне можно ударить игрока?»

Тугу покрылся холодным потом: [Лучше... не стоит...]

Се Чу сделал глубокий вдох, поднял ногу и уперся армейским ботинком в грудь Бай Яня. Несильным, но ощутимым толчком он заставил того отступить на пару шагов, освобождая дорогу.

Спрыгнув на землю, Се Чу бросил небрежно:

— Я здоров. И «другие места» я тебе показывать не собираюсь.

Бай Янь с непонятным выражением лица коснулся места, куда пришелся удар, и, потирая подушечки пальцев, последовал за ним, послушный и кроткий:

— Хорошо, это моя вина. Капитан, вашему отряду не нужны люди? Я отлично дерусь.

Се Чу насмешливо обернулся:

— «Отлично дерусь» – это когда тебя придавливает к земле зомби и едва не перегрызает глотку?

Бай Янь на миг запнулся:

— Это была случайность.

Он снова коснулся груди, куда его пнул Се Чу:

— Ты меня так больно ударил...

Се Чу долго смотрел на него, но ничего не ответил.

Место стоянки уже было зачищено отрядом. Вокруг рассыпали порошок, отпугивающий мертвецов, и расставили камеры. Сестра Сан помогала устанавливать детекторы.

— Это новое оборудование с базы, называется «Орлиный глаз». Если приближается зомби, человек или животное – неважно, живое оно, мертвое или полумертвое – прибор поднимет тревогу...

Несколько человек развели костер. Панди достал галеты и, вскипятив немного воды, раздал всем припасы.

Чжао Яньжуй, которая голодала два дня, вгрызлась в сухую галету так, будто это был изысканный деликатес. У нее даже слезы на глаза навернулись.

— У-у-у, как вкусно-то...

Панди это развеселило:

— Гляньте, как девчонка изголодалась. Обычную галету за королевский обед принимает.

Рядом с Панди присели двое в боевой форме.

— Привет, я Мэй Юэ, а это мой парень Цинь Ляо, — женщина улыбнулась. Она была очень красивой: зрелая, интеллигентная «старшая сестра», которая сразу располагала к себе.

Цинь Ляо держался холоднее; он просто молча разбавлял горячую воду холодной и подавал стакан Мэй Юэ.

Сестра Сан кивнула:

— Я вас помню. Это вы были за рулем, когда нас спасали. Спасибо большое.

Мэй Юэ отмахнулась:

— Благодарите нашего капитана. Это он услышал шум и приказал ехать в вашу сторону.

Услышав это, сестра Сан посмотрела на Се Чу, который проверял показания тепловизора, и, понизив голос, начала выведывать:

— Сестра Мэй, а почему ваш капитан не снимает маску?

Мэй Юэ тоже обернулась на него и со вздохом улыбнулась:

— Наш капитан очень чувствителен к воздуху. Сейчас, после конца света, воздух кругом паршивый, и если он долго им дышит, у него начинается аллергия, он постоянно чихает. Вот и решил вообще маску не снимать.

Сестра Сан понимающе протянула «о-о».

— Вы ведь не специально за нами ехали? Вы выглядите как профи, и оружия у вас навалом. Не похоже, что вы просто ищете выживших. Скорее, собираетесь на охоту за чем-то серьезным...

Взгляд Мэй Юэ дрогнул. Болтавшие рядом Цинь Ляо и Панди тоже замолкли.

Панди сообразил: это ведь капитан в машине проговорился Чжао Яньжуй о мутировавших зомби. Хотя он и не понимал, зачем капитан выдал секретную информацию, он был уверен, что командир не ошибается.

Своими маленькими глазками он окинул выживших. Физически они были развиты неплохо, да и в бою показали себя достойно.

«Неужели капитан хочет их завербовать?»

В этом мире лишние руки не мешают, но обычные люди без подготовки и дисциплины – это огромный фактор риска. Они не умеют подчиняться приказам и работать в команде, что может стать фатальным в бою.

Мэй Юэ и Цинь Ляо не собирались ничего рассказывать. Они посмотрели на Панди – раз Се Чу здесь не было, он был старшим по званию.

Панди немного подумал и медленно кивнул, решив придерживаться линии капитана:

— Наша вылазка и впрямь не ограничивается спасением людей. То, что мы вас встретили – счастливая случайность.

Он уклонился от прямого ответа. Сестра Сан все поняла: больше они ничего не скажут. Значит, нужно подбираться к тому ключевому NPC...

Она подала знак Чжао Яньжуй, но та, уткнувшись в галету, ничего не заметила.

«... Ну и голодный же ребенок».

...

— «Тут вовсю плетут интриги, а там тишь да гладь».

— «Этот капитан Се – игрок или нет?! Я так и не нашел его трансляцию!»

— «По-моему, от него за версту несет NPC. Когда игроки общаются, NPC обычно их игнорируют. Вон они как шумят, а он даже головы не повернул. Эх, разбились мои мечты».

— «Да чего разбились? Красавец с длинными волосами и капитан в маске – идеальный трагичный пейринг. Им не суждено быть вместе, они из разных миров. Это же шедевр!»

...

Се Чу на этот раз не включал трансляцию. Он все еще не привык к тому, что за ним постоянно наблюдают.

Тугу не выдержал: [Игрок, ты не мог бы заставить этого Бай Яня отойти от тебя подальше?]

Се Чу глянул на Бай Яня, который притерся к нему, изучая «Орлиный глаз».

— «В чем дело?»

Тугу начал неистово размахивать лапками, на кубике от избытка чувств выпала шестерка: [Да он же тебя лапает!! Тут места столько, что грузовик припарковать можно, а он к тебе прижался!]

Се Чу со вздохом отставил прибор.

— «Он просто смотрит на технику. Чего ты такой нервный?»

[Я нервный?! Я?!] — Тугу почувствовал, что его подопечный проявляет подозрительную снисходительность.

На самом деле, так оно и было.

Всем нравятся красивые вещи, на них приятно смотреть, а врачи говорят, что созерцание прекрасного полезно для здоровья.

Особенно с таким лицом, как у Бай Яня, и с такой фигурой... Да и пнул он его только что...

Се Чу даже почувствовал легкую вину: может, он был слишком груб?

Парень ведь не желает зла, ну прижался и прижался.

Может, Бай Янь из тех людей, кто не умеет подбирать слова, но в душе вполне приличный человек?

Се Чу внезапно спросил:

— Какой у тебя рост?

Бай Янь улыбнулся:

— Сто девяносто семь. А у тебя?

«Великан», – подумал Се Чу. Он не мог не признать, что пропорции у того были великолепные, а длинные ноги притягивали взгляд.

Се Чу равнодушно пожал плечами:

— Сто восемьдесят три.

В сценарии был прописан такой рост, почему бы им не воспользоваться?

Тугу промолчал, но подумал: «Игрок, ты нагло врешь про свой рост!»

Се Чу мысленно заткнул уши.

Бай Янь присвистнул и, склонив голову, не поскупился на похвалу:

— Идеально.

— Что идеально?

Бай Янь жестом показал разницу:

— Идеальная разница в росте.

«Ну-ну».

Се Чу развернулся и ушел, не желая продолжать этот разговор.

Взгляд Бай Яня стал еще более глубоким. На самом деле он не собирался говорить об идеальной разнице в росте – он хотел сказать, что у Се Чу идеальное тело.

Со спины его талия казалась еще более узкой.

Бай Янь поднял руки и на расстоянии прикинул обхват, погружившись в раздумья.

Казалось... если обхватить ладонями эту талию, ощущения будут запредельными...

Вид у Бай Яня стал немного отсутствующим. Он потрогал свои бока и руки, сравнивая их с фигурой Се Чу.

Казалось... его талия не такая тонкая, как у того...

И в уме он добавил еще одну пометку: «Рост отличный».

Они отдыхали у подножия жилого дома, который выглядел плачевно: здание было испещрено

следами разрушений, повсюду виднелись огромные пятна крови. Зрелище было гнетущим.

Заметив подошедшего Се Чу, Панди бросил ему пачку галет.

Се Чу ловко поймал ее и сел. Сестра Сан, не желая упускать момент, заговорила:

— Капитан Се, мы бы хотели присоединиться к вам, чтобы вместе искать...

Она осеклась на полуслове. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в костре.

Се Чу снял маску.

Он всегда был чертовски хорош собой. Если Бай Янь походил на безупречную компьютерную модель, то Се Чу был именно тем типом красоты, который больше всего любит человеческий глаз.

Черные волосы, чуть влажные от пота, прилипли к щекам. В его лисьих глазах светилась ленивая усмешка, в которой было трудно сразу прочесть истинные эмоции. Цвет радужки был немного светлее обычного, что смягчало облик, но в то же время вызывало у окружающих тревожное чувство, будто их видят насквозь.

Первое впечатление о таком человеке – он очень доступен и легок в общении, но за этим скрывается такая стена отчужденности, что невольно хочется отступить.

Се Чу тряхнул головой и зачесал волосы назад, открывая лоб. И тогда все увидели маленькую темно-красную родинку под его правым глазом.

Эта родинка странным образом притягивала взор, ее хотелось коснуться, потереть пальцем.

Пока волосы закрывали лицо, он казался кротким и мягким. Но стоило их убрать – и эта красная точка в сочетании с насмешливым взглядом превращала его в лесного духа или оборотня.

Он никак не отреагировал на заминку в разговоре, просто вскрыл пачку и за один раз откусил добрую половину галеты.

«Он что, не боится подавиться?»

Даже Тугу не удержался: [Да что с тобой? Ведешь себя так, будто в прошлой жизни от голода помер].

Се Чу мысленно показал Тугу средний палец.

Бай Янь замер на пару секунд, а затем сел прямо рядом с Се Чу и опустил голову, загадочно улыбаясь.

«Лицо – зачет».

«Да и аппетит отличный».

Чжао Яньжуй тоже была вне себя от радости. Похоже, ее любимый пейринг наконец подкинул сахарку.

Эти двое, сидящие рядом, выглядели как ожившая иллюстрация из каталога самых красивых мужчин – настоящий праздник для глаз.

Чат тоже ликовал.

...

— «Черт возьми, почему капитан – NPC?!»

— «Какое же бессилие от того, что нельзя замутить с NPC!!»

— «Стойте, я помню, был какой-то предмет для привязки NPC, чтобы вытащить его из сценария! Ждите меня, пацаны, я захожу в игру».

— «Очнись, дурень. Сценарии выпадают рандомно, генерация NPC и задач тоже. Ты уверен, что среди всех этих сценариев найдешь именно этот зомби-апокалипсис, а потом еще и встретишь этого NPC среди десятков тысяч if-линий мира?»

— «У-у-у... некоторых NPC встретишь лишь раз в жизни...»

— «Жуй-жуй, доченька!! Быстрее привязывай его! Тащи из сценария!»

...

Чжао Яньжуй заколебалась. У нее хватало баллов на предмет привязки, но...

Она перевела взгляд на Бай Яня. Кто знает, может, она не единственная, кто положил глаз на Се Чу...

Бай Янь внезапно посмотрел ей прямо в глаза. В следующую секунду на его лице появилась жуткая, пугающая улыбка.

Его красивые губы разомкнулись, беззвучно произнося:

«Только посмей».

Рука Чжао Яньжуй, уже открывавшая системный магазин, задрожала.

«Не посмею, ни за что на свете».

Но как он узнал, что она открыла магазин?! У него что, рентгеновское зрение?!

<http://bllate.org/book/22490/2373507>